

УДК 821.112.2(436) (Шницлер А.)
ББК ШЗЗ(4Авс)6-8,4

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.20; 13.00.02

Дубах Татьяна Михайловна,

магистр, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: romt2@list.ru

ОБРАЗ ГРИЗЕТКИ В МАЛОЙ ПРОЗЕ А. ШНИЦЛЕРА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: венский модерн; «Молодая Вена»; социальный тип; гризетка; речевой портрет; диалект; тема маленького человека.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена прозаическому наследию Артура Шницлера (1862–1931), который наряду с Ф. Зальтеном, Х. фон Гофмансталем, П. Альтенбергом, Р. Беер-Хофманом и Л. фон Андрианом входил в объединение литераторов «Молодая Вена». Появление данной группы поэтов может считаться точкой отсчета литературного венского модерна, где А. Шницлер бесспорно занимает особое место, так как он не только особым образом реализует эстетическую программу объединения, но и тонко фиксирует социальный портрет эпохи. В своих произведениях А. Шницлер создает красочные портреты современников, которые, как правило, представляют собой определенные социальные типы. Одним из таких типизированных образов является образ гризетки («süßes Mädel»), литературное рождение которого многие зарубежные авторы связывают с именем автора. Образ гризетки раскрывается в прозе А. Шницлера не только в мастерски точном изображении картины жизни таких девушек, но и посредством описания речевого портрета героинь, который изобилует обиходными, а также отчасти диалектными словами и выражениями. Внимание автора к такому симптоматичному для социальной реальности Вены начала XX в. персонажу сигнализирует о важном отличии прозы А. Шницлера от произведений других «младовенцев». Зачастую в произведениях репрезентантов «Молодой Вены» в качестве главного героя выступает скучающий аристократ, а место действия перенесено в кофейню, загородный дом или на курорт. А. Шницлер в свою очередь отходит от данной тенденции, помещая в центр повествования простую девушку из непривилегированных слоев общества с ее многочисленными проблемами и бесхитростными фантазиями.

Dubakh Tat'yana Mikhaylovna,

Master's Degree Student, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

IMAGE OF A "CUTE GAL" IN A. SCHNITZLER'S NOVELS

KEYWORDS: The Viennese Modernism; "Young Vienna"; social stereotype; "cute gal"; speech portrait; dialect; the theme of a little man.

ABSTRACT. The article dwells on the prose of A. Schnitzler who founded the circle of young literati "Young Vienna" ("Junges Wien") together with F. Salten, H. von Hofmannsthal, R. Beer-Hofmann and L. von Andrian. The appearance of this group marks the beginning of Viennese Modernism, in which A. Schnitzler plays an important role, because he does not only reveal the aesthetic-literary program of these young writers in an individual and distinctive manner, but also draws an accurate and truthful portrait of the epoch. His protagonists are his contemporaries who represent specific social stereotypes, one of them is a "cute gal" ("süßes Mädel"), the literary image of whom is traditionally associated with A. Schnitzler. The typology of these poor girls is not only visible in the description of their life, but also in their language which abounds in everyday and often dialectical words and expressions. The author's attention to such a symptomatic for that period social character marks the distinction of A. Schnitzler's prose from that of other authors of the "Young Vienna", who prefer to put a blasé aristocrat in the center of the storyline and use a Viennese Coffeehouse, a mansion or a glamorous health resort as a setting. A. Schnitzler moves away from this tendency and places a "cute gal" from non-privileged social groups and with numerous problems and simple fantasies into the center of narration.

В начале XX в. в интеллектуально заряженной атмосфере Вены выделилась группа литераторов «Молодая Вена», творчество которых явилось не только точкой отсчета венского модерна, но и прорывом европейского модернизма. Помимо буржуазного происхождения и необходимости справиться с еврейским наследием предков «младовенцев» А. Шницлера, Ф. Зальтена, Х. фон Гофмансталя, П. Альтенберга, Р. Беер-Хофмана и Л. фон Андриана объединяла любовь к столице Австрийско-Венгерской монархии. Протоколист берлинской богемы Ю. Баб и венец В. Хандль в «Сравнительной истории

культуры двух главных немецких городов» – Вены и Берлина – справедливо подчеркивают, что ни один из вышеперечисленных поэтов «не мыслил свою жизнь вне Вены». Поэтому материалом венского модерна «вновь и вновь оказывался» этот обладающий имперской роскошью город [3, с. 17].

Не вызывает сомнения то, что А. Шницлер создавал красочные «портреты» своих современников, которые, представляя собой определенные социальные типы [4, с. 172–212], зачастую переходили из произведения в произведение. Одним из таких типов является образ гризетки («süßes Mädel»), полу-

© Дубах Т. М., 2015

чивший дефиницию в автобиографии автора «Jugend in Wien» («Молодость в Вене»): гризетка – это «прототип венки, прелестный образ. <...> Она одета просто, у нее плывущая походка, звонкий голос, речь вибрирует естественным диалектом. <...> „Молодость дается один раз“, – выражает она равнодушным пожатием плеч. „Ничего нельзя пропустить“, – думает она» [5, s. 111.]. Й.М. Фишер подчеркивает, что литературное рождение «süßes Mädel» в рамках немецкоязычного пространства произошло именно в творчестве А. Шницлера (в сцене «Рождественские покупки» из драматического цикла «Анатоль») [6, s. 142].

Необходимо отметить, что появление социального типа гризетки являлось плодом сексуальной морали буржуазного общества на рубеже веков. Обеспеченные кавалеры, заинтересованные в выгодной партии, предпочитали жениться исключительно на девушках из их общества. Гризетки же являлись для таких господ приключением, свободным от любых обязательств [1; 2].

Главный герой из новеллы «Убийца» – «ни в чем не нуждающийся молодой человек, доктор права» – предпочитает общество девушки невысокого происхождения. Желая проводить с ней время, когда ему заблагорассудится, он вынуждает ее оставить работу в магазине. Однако со временем эта любовная афера начинает ему надоедать, и он все чаще выходит в свет, где однажды знакомится с дочерью фабриканта. Видя в этой встрече перспективу дальнейшей прочной связи, соответствующей ему по статусу и благосостоянию, он начинает воспринимать отношения с Элизой как оковы, от которых стремится избавиться. Плачевный итог неудавшейся попытки выдает заголовок рассказа [7].

Гризетки в Вене начала XX в. зарабатывают себе на жизнь шитьем, работой в магазине или пением в хоре. Они живут в очень скромных условиях в предместьях столицы и считают необыкновенным счастьем на какое-то время вырваться из своей привычной среды. Так, курортный врач Греслер из одноименного рассказа А. Шницлера, пытаясь произвести впечатление на Катарину, приглашает ее в театр [8]. А Тереза – гризетка из новеллы «Самая близкая» – предпочитает прогулки по Рингу времяпрепровождению дома, куда никогда не заглядывает солнце. Пользуясь отсутствием своего молодого любовника, который находится за городом с родителями, она легкомысленно начинает новую аферу, заканчивающуюся для нее трагически [9].

Удивительно, как описываемые А. Шницлером судьбы героинь похожи друг на друга: раннее половое созревание, не-

скончаемый хоровод любовников, разбитое сердце. Гризетки открыто делятся с окружающими перипетиями своих судеб в надежде, что когда-нибудь найдется тот, кто их услышит. Болью и одиночеством пронизан рассказ Леонсе, который передает Матильде из новеллы «Греческая танцовщица»: «Что только не выпадает на долю такой бедной девушки, что только не приходится ей пережить! Часто читаешь о таких вещах, но, когда о них слышишь, как о чем-то вполне реальном, от женщины, которая сидит рядом, это оставляет особое впечатление. Я еще кое-что припоминаю. В пятнадцать лет ее кто-то соблазнил и бросил. Потом она была натурщицей. Она была и статисткой в маленьком театре. Какие вещи она рассказывала нам о директоре!.. Я вскочила бы и убежала, если бы уже не захмелела немного от шампанского... Затем она влюбилась в студента-медика, занимавшегося анатомией, за ним она иногда заходила в морг... или даже оставалась с ним там... нет, невозможно повторить все то, что она нам рассказывала! Конечно, медик ее тоже покинул. Но этого она не хотела пережить, именно этого! И она покончила с собой, то есть пыталась это сделать. Она сама потешалась над этим... и в каких выражениях!» (перевод С. Гаврина) [10, s. 32].

Не подлежит сомнению, что Жозефина из новеллы «Маленькая комедия» является инвариантом образа шницлеровской гризетки. Жозефина (или, как она сама себя называет, Пеппи) родом из предместья. Она играла в театре, где у нее было много поклонников. Сделав карьеру актрисы, героиня добила финансовое благосостояния не в последнюю очередь за счет богатых покровителей [11]. Похожую судьбу с ней разделяют Альбина Бландини из новеллы «Бенефис» [12], Вильгемина из новеллы «Мертвый Габриель» [13], Клер из новеллы «Судьба барона фон Ляйзенбо» [14], госпожа Рихошек из рассказа «Игра на рассвете» [15] и Фортуната из рассказа «Фрау Беата и ее сын» [16].

И хотя театральная карьера некоторых из этих героинь осталась в прошлом, они не перестали быть актрисами. Игра является важным и абсолютно органичным элементом их жизни. Так, Жозефина уже наперед знает, как разыграть комедию перед расставанием с наскучившим любовником. От скуки она решает раскрасить свой досуг и затевает новую игру.

Переодевшись простой девушкой из предместий, Пеппи отправляется в Пратер на поиски приключений. Примечательно, что это превращение не составляет для Пеппи особого труда. Несмотря на бриллианты и дорогие туалеты Жозефина осталась все той же гризеткой, не очень образованной и

слегка легкомысленной. Индикатором ее происхождения, равно, как и в случае с другими вышеупомянутыми героинями, является речь, пестрящая обиходными выражениями. В отношении Вильгемины из новеллы «Мертвый Габриель» таким показателем служит отсутствие хороших манер. Она не приглашает поздних посетителей к столу и спокойно ужинает в их присутствии.

Затей Жозефины оборачивается успехом, потому как она встречает своего двойника противоположного пола – Альфреда фон Вильмерса. Двойничество проявляется в том, что для Альфреда элемент игры обладает первостепенным значением. Притворившись простым поэтом, герой испытывает обманчивое ощущение того, что наконец-то спадает та маска, которую он привык носить в обществе. Скучающий аристократ, испробовавший многое и успевший пресытиться жизнью, представляет собой не только излюбленный прототип шницлеровского бонвивана, но и обладает явно автобиографичными чертами. В «Молодости в Вене» А. Шницлер откровенно описывает свой образ жизни в годы учебы в университете. Он предпочитает не тратить время на занятия и окунается с головой в сменяющиеся друг друга любовные приключения, скачки и игру в бильярд [5, s. 99, 117-123, 127].

Альфред и Жозефина, имеющие большой опыт в искусстве игры, используют свои навыки в совместной комедии под названием «Гризетка и поэт». Альфред подписывает письмо к Теодору как «молодой любовник», а Жозефина торопится закончить письмо к Хелене, так как через час будет «снова ее выход». Оба героя мастерски инсценируют настроение. Являясь центральным понятием эпохи, настроение представляет собой наркотик для вялых нервов и «выцветших» ощущений.

Вместе с тем, те чувства, которые персонажи испытывают друг к другу, – это лишь искусная игра. Они ощущают не нежность, она «своего рода нежность», не сострадание, а «своего рода сострадание». Не удивительно, что их комедия вскоре подходит к концу. Финальную точку ставит совместное путешествие в гостиницу в окрестностях Вены, где обоим становится скучно друг с другом. После этой поездки Жозефина в письмах к Хелене больше не признается в чистой любви к бедному художнику, а говорит о «выгодном приобретении» и об «оправдании своих расходов», разоблачая потребительский характер своих отношений с мужчинами. А Альфред пытается повернуть фиаско в свою пользу и, надев маску циника, делится с Теодором своим желанием, «улыбаясь, исчезнуть за кулисами». Не вызывает сомнения то, что А. Шницлеру, как никакому другому автору

«Молодой Вены», удалось разоблачить позерство эпохи *fin de siècle*.

Другим выбивающимся из общей картины примером гризетки служит Леопольдина из рассказа «Игра на рассвете». Взяв в оборот состояние своего супруга, она умело обращает его в инвестиции, являя собой успешный образец женской эмансипации, к которой в Вене на рубеже веков начали стремиться многие представительницы «слабого» пола. Свой дом она превратила в бюро, а отношения с мужем – в условия контракта. Леопольдина – независимая и самодостаточная женщина, которая смогла подчинить мужчину и стать абсолютно свободной. Внутренние перемены героини органично дополняют внешние. Она больше не выглядит как бедная гризетка, а, как отмечает герой Вилли Касда, вполне похожа на девушку из буржуазных кругов [15].

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что образ гризетки раскрывается в прозе А. Шницлера не только в изображении ее жизни, но и посредством речевого портрета, который изобилует обиходными, а также отчасти диалектными словами и выражениями. Ярким примером служит Терезе – героиня новеллы «Самая близкая». По ее речи можно сразу распознать жительницу предместий: «*“Aber daß mich einer anred't, das is' mir schon lang net passiert. Freilich, es is' auch eine Seltenheit, daß ich so allein auf der Straße geh', am Abend. Bei Tag freilich, da is' 's was anderes – no, nicht wahr? – bei Tag hat man doch immer was in der Stadt zu tun?“*» («Уже давно не было такого, чтобы кто-нибудь со мной заговорил. Правда, я и не так уж часто гуляю одна вечером. Вот днем – другое дело, не так ли? – днем в городе всегда найдется какое-нибудь занятие» (перевод мой – Т. Д.)) [9, s. 60.]. В ходе беседы с Густавом она не перестраивается на более литературный вариант, потому как он ей не известен, и продолжает беседу в этом же ключе.

Необходимо подчеркнуть, что поэты «Молодой Вены» – и это отличает их от литераторов берлинского модерна – жили вдали от социальной реальности рабочих кварталов и промышленных фабрик предместий. В действительности они не имели представления о жизни социальных низов, так как никогда непосредственно не соприкасались с этим миром. Эстетизированное восприятие искусства, свойственное «младовенцам», препятствовало погружению в социальную проблематику, что определило специфику изображения персонажей. Как правило, в произведениях репрезентантов «Молодой Вены» в качестве главного героя выступает скучающий аристократ, а место действия перенесено в кофейню, загород-

ный дом или на курорт. А. Шницлер в свою очередь отходит от данной особенности, помещая в центр повествования простую вен-

скую девушку с ее многочисленными проблемами и бесхитростными фантазиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джонстон У. М. Австрийский Ренессанс с. Перевод осуществлен с английского издания. М. : Моск. школа политических исследований, 2004.
2. Ehrlich A. «Die k. u. k. Mutzenbacherin» in der Ära Kaiser Franz Josefs // Auf den Spuren der Josefine Mutzenbacher. Eine Sittengeschichte von den Römern bis ins 20. Jahrhundert. Wien : Amalthea Signum Verlag GmbH, 2005.
3. Niefanger D. Produktiver Historismus: Raum und Landschaft in der Wiener Moderne Studien zur deutschen Literatur. Tübingen : Max Niemeyer Verlag GmbH & Co., 1993.
4. Ritz S. Der Österreich-Begriff in Schnitzlers Schaffen. Wien : Praesens, 2006.
5. Schnitzler A. Jugend in Wien. Eine Autobiographie. Frankfurt a/M : Fischer, 1981.
6. Fischer J. M. Fin de Siècle. Kommentar zu einer Epoche von Jens Malte Fischer. München : Winkler Verlag, 1978.
7. Schnitzler A. Der Mörder // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
8. Schnitzler A. Doktor Gräsler, Badearzt // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
9. Schnitzler A. Die Nächste // Das erzählerische Werk. Band 2. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
10. Schnitzler A. Die griechische Tänzerin // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
11. Schnitzler A. Die kleine Komödie // Das erzählerische Werk. Bd 1. Frankfurt a/M. : Fischer, 1979.
12. Schnitzler A. Der Ehrentag // Das erzählerische Werk. Band 2. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
13. Schnitzler A. Der tote Gabriel // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
14. Schnitzler A. Das Schicksal des Freiherrn von Leisenbogh // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
15. Schnitzler A. Spiel im Morgengrauen // Das erzählerische Werk. Band 6. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
16. Schnitzler A. Frau Beate und ihr Sohn // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.

REFERENCES

1. Dzhonston U. M. Avstriyskiy Renessans s. Perevod osushchestvlen s angliyskogo izdaniya. M. : Mosk. shkola politicheskikh issledovaniy, 2004.
2. Ehrlich A. «Die k. u. k. Mutzenbacherin» in der Ära Kaiser Franz Josefs // Auf den Spuren der Josefine Mutzenbacher. Eine Sittengeschichte von den Römern bis ins 20. Jahrhundert. Wien : Amalthea Signum Verlag GmbH, 2005.
3. Niefanger D. Produktiver Historismus: Raum und Landschaft in der Wiener Moderne Studien zur deutschen Literatur. Tübingen : Max Niemeyer Verlag GmbH & Co., 1993.
4. Ritz S. Der Österreich-Begriff in Schnitzlers Schaffen. Wien : Praesens, 2006.
5. Schnitzler A. Jugend in Wien. Eine Autobiographie. Frankfurt a/M : Fischer, 1981.
6. Fischer J. M. Fin de Siècle. Kommentar zu einer Epoche von Jens Malte Fischer. München : Winkler Verlag, 1978.
7. Schnitzler A. Der Mörder // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
8. Schnitzler A. Doktor Gräsler, Badearzt // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
9. Schnitzler A. Die Nächste // Das erzählerische Werk. Band 2. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
10. Schnitzler A. Die griechische Tänzerin // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
11. Schnitzler A. Die kleine Komödie // Das erzählerische Werk. Bd 1. Frankfurt a/M. : Fischer, 1979.
12. Schnitzler A. Der Ehrentag // Das erzählerische Werk. Band 2. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
13. Schnitzler A. Der tote Gabriel // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
14. Schnitzler A. Das Schicksal des Freiherrn von Leisenbogh // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
15. Schnitzler A. Spiel im Morgengrauen // Das erzählerische Werk. Band 6. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.
16. Schnitzler A. Frau Beate und ihr Sohn // Das erzählerische Werk. Band 3. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1980.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова.